

Золотая антилопа

Автор:

[Максим Шпагин](#)

Золотая антилопа

Максим Шпагин

Хотели бы вы познакомиться с настоящим волшебником? Пусть выглядит он не слишком солидно, зато умеет многое. Не случайно его назвали «Золотая антилопа». Может ли такой человек приспособиться к нашему времени? Найти друзей, защититься от врагов... А если бы вы обрели такой дар, на что направили бы его в первую очередь? Книга содержит нецензурную брань.

Золотая антилопа

Максим Шпагин

© Максим Шпагин, 2023

ISBN 978-5-0059-6974-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Ко мне он кинулся на грудь»

Никто не любит родственников из деревни.

Нет, одно дело, когда они присылают посылки с клюквой или открытки к праздникам, и совсем другое, когда заваливаются на вашу жилплощадь с баулами и с открытой душой просят пожить месячишко-другой на всем готовом.

Капитан полиции Зверев нарвался именно на второй вариант.

Субботним вечером он сидел в трусах перед телевизором с заслуженной бутылкой пива. И надеялся, что никто не оторвет его от этого бездумного времяпровождения. Не сбылось.

В дверь позвонили, и вышедший открывать хозяин обнаружил на пороге худший из возможных раздражителей: деревенского родственника. С двумя котомками.

– Здорово, дядько Степан, – радостно заулыбалась эта двухметровая орясина. – А меня вот дядько Фрол послал. Съезди, говорит в Москву, посмотри как там...

«Дядько Степан», – злобно подумал Зверев, – «где вас таких делают-то»...

– Ну, проходи.

Отказать было нельзя. Фрол этот приходился какой-то кривоколенной родней матери, и в деревне считался палочкой-выручалочкой. За сущие гроши, иногда просто за обед, помогал нуждающимся поправить забор, починить крышу, расчистить завалившийся колодец и прочее. Вечно занятый в столице Зверев матери только деньги посылал, а для деревенской жизни этого не достаточно

– Давай-давай, проходи.

Капитан наклонился, чтобы помочь родственничку занести вещи, и они столкнулись плечами в дверном проеме. Узковатые двери делают в городах. Не рассчитывают на габариты некоторых жителей родом из Сибири.

Через час, когда распаренный после горячего душа гость приступил к чаепитию, Зверев решил, что пора поговорить.

- Ну, как там в деревне? Мать здорова?

- Здорова, - охотно ответил понаехавший, прихлебывая чай из блюдечка, которое держал на растопыренных пальцах.

«Ну, кто так пьет?», - думал Зверев, стараясь не давать выход раздражению. - «Этого чудика хоть сейчас в музей сдавай. Этнография в полный рост».

- А сам как? Работаешь? Учишься?

- Дык это, десятилетку закончил.

«Упс!» - капитан полиции ощутил, как по спине пробежал холодок. - «Уж не поступать ли он к нам приехал? В МГИМО, например. Самое ему там место».

- А потом с дядькой Фролом церковь восстанавливали. И он меня учил.

- Плотницкому делу?

- Не, этому... - приезжий в затруднении пошевелил в воздухе пальцами. - Слово все забываю... Экзистенциализму.

О как!

Зверев откинулся на спинку стула и по-новому взглянул на гостя. Широко шагнула передовая философская мысль в глубины нашей Родины!

- И как? Освоил?

- Маленько освоил, - не без гордости призналась деревенщина.

Капитан помолчал, постукивая пальцами по краю стола. Ситуация развивалась непонятно, и это тревожило.

– А тебя, кстати, как зовут? – запоздало спросил он.

– Сеня я. Семен.

– А я Степан Петрович.

Дальнейшей беседе помешали некие странные звуки, которые опытный хозяин опознал, как попытки открыть входную дверь отмычкой.

Он приложил палец к губам, после чего быстро и неслышно переместился, укрывшись за косяком двери, ведущей в прихожую. В руках у него Сеня увидел пистолет.

Ух ты!

Теперь диспозиция была такова: прихожая, представлявшая собой узкий предбанник; слева от двери – открытый шкаф для одежды, на нем, вздымаясь под потолок какие-то коробки. Справа коридорчик, ведущий в кухню. А прямо напротив входной двери проход в большую комнату, где за левым косяком затаился Зверев, за правым – гость из Афр... э-э-э... из Сибири.

«Погаси свет!» – жестом показал хозяин. Сеня подчинился. И во время.

Далее разом произошло несколько событий. Дверь распахнулась. Зверев, выставив из-за косяка правую половину корпуса и пистолет, скомандовал:

– Стоять! Руки вверх!

Взломщик шарахнулся, ударившись плечом о шкаф (тесные у нас прихожие, тесные), коробки наверху опрокинулись, и из них ухнуло вниз что-то тяжелое.

Бандит упал. Но с лестничной площадки в сторону Зверева пыхнула вспышка выстрела.

– Бля!

Перепрыгнув через барахтавшегося на полу взломщика, которого крепко приложило по голове, капитан ринулся из квартиры. Сеня за ним.

И дальше, в полном соответствии с гениальным описанием Лермонтова бойцы «сплетясь, как пара змей, обнявшись крепче двух друзей, упали разом, и во мгле бой продолжался на земле».

* * *

Щадя натянутые нервы читателя, опустим всю последовавшую за этим суету. Приезд полиции, составление протоколов, отправление скованных наручниками жуликов в отдел, поиски пули и стреляной гильзы...

Уже под утро, часа в четыре, выпроводив, наконец, затоптавших всю квартиру представителей власти, Зверев зевнул и посмотрел в сторону постели.

– Я сам себе постелю, – мгновенно отреагировал Сеня.

Уже как бы став членом семьи, он открыл дверку гардероба и извлек оттуда светленькое, в мелкий голубой цветочек постельное белье.

У brutального капитана ничего похожего отродясь не бывало. И он мимолетно удивился, что в произошедшем бардаке Сеня успел распаковать свой баул.

Но одеяло дать гостю следовало. Зверев пошел за ним в прихожую и чертыхнулся, споткнувшись о грудку барахла, которое, рухнув со шкафа, так и валялось на полу.

– А я думал, что увез ее в гараж...

– Что? – высунулся из комнаты деревенский гость.

– Да гиря, – капитан указал на красующийся в центре композиции 16-килограммовый чугунный шар. – Почему-то думал, что она в гараже. А она на шкафу была.

– А-а.

– Хм... – капитан все удивлялся. – Хорошо, что не на темечко шмякнулась, а то бы...

– Да не, – простодушно отвечивший. – Я проследил, чтобы не на темечко.

* * *

За завтраком Зверев выглядел мрачным и невыспавшимся. Сеня, чувствуя настроение хозяина, старался поменьше попадаться на глаза, что, учитывая его габариты и скромный метраж кухни, было затруднительно.

– Так что там про гирию и темечко? – поинтересовался капитан, доев яичницу, и затирая тарелку корочкой хлеба.

– А что?

– Ну, ты сказал, что проследил, чтобы она не грохнулась на темечко нападавшему. Типа экстрасенс?

– Не-е, – протянул приезжий. Потом, подумав, застенчиво добавил: – Я – золотая антилопа.

– Кто?

И тут последовал рассказ настолько необычный, что Зверев не вызвал санитаров психпомощи по единственной причине: он так и не решил кому точно, ему или гостю, экстренно требуются услуги медбратьев.

– Что такое окружающий мир? – как первокласснику объяснял ему выходец из глубинки. – Это реальность, данная нам в ощущениях.

– Ну.

– Вот, допустим, чашка с чаем, – Сеня двумя руками показал на чашку. – Мы ее видим, обоняем, осязаем... И комплекс этих ощущений сливается у нас в голове в образ чашки.

– И?

– Но можно пойти другим путем. В первую очередь создать в голове образ чашки, – гость возложил ладони на темечко, – потом перейти к ощущениям и...

Он опять-таки двумя руками сделал плавный жест от головы к столу и оп! На скатерти возникла еще одна чашка с чаем.

– А! – Сказал Зверев, несколько ошарашенный. – Фокус. Ты фокусник!

– Да нет же. Просто я сделал чай. С шиповником. Вы попробуйте.

– Ну вот еще. – Капитан даже слегка отодвинулся от стола, глядя на парящий напиток с подозрением.

– Это меня дядько Фрол научил, – простодушно продолжил Сеня. – Дал, так сказать «ключ к реальности». Только он велел никому не показывать.

– Ключ к реальности?

– Ага. Это такая штука, из-за которой все получается.

– Хм... – Зверев подумал. – Так ты не только чай делать умеешь?

– Что угодно. Главное, чтобы предмет был не очень сложный. Не как телевизор.

Он помолчал и, явно стесняясь, дополнил:

– И нужна еще, как дядько Фрол говорит, «дисциплина мышления». А то понаделаешь случайно кракозябр... Ну, в смысле, ночных кошмаров...

– Угу... – Капитан покусал губу, что-то про себя соображая. – Золотая антилопа, говоришь?

– Ну да. – Сеня потянулся за печенюшкой и придвинул к себе созданную чашку с чаем.

– Так вчерашние два гаврика за тобой приходили?

– Это случайно вышло. – Приезжий валенок виновато посмотрел на полицейского и поспешил объясниться до конца. – Мы в церкви иконостас делали. А там надо сусальное золото, чтобы резьбу оклеить. Дядько Фрол говорил: «Не надо». А я думал: сделаю потихоньку. И сделал. А мужик какой-то через окошко подглядел, как у меня золото на столе заиграло. Ну и...

– И дядько Фрол послал тебя в Москву.

– Ага. Отсидишься пока, говорит. А там видно будет. Да и дядько Степан – полицейский. Защитит, если что...

– Во блин!

Некоторое время Зверев испытующе смотрел на гостя. Тот был наивен и чист, как новорожденное дитя.

– Так. – Думать об отвлеченном было некогда. В первую очередь капитан привык решать насущные вопросы. – Значит, за тобой целая мафия гонится?

– Уже не целая, – скромно признался золотой антилоп. – Трех дядько Фрол пристыдил. Они теперь в церкви работают. Пять человек из поезда выпало. Один в машине застрял. И вчера двое.

– А сколько было всего?

– Ну, они на охоту к нам приезжали... Двенадцать человек. Свои-то у нас такого не сделают.

– Понятно. Давай собирайся. Поедешь со мной на работу. Под присмотром будешь.

Он пошел в комнату одеваться и, обернувшись, крикнул:

– И гирию с порога убери!

– Дык она ж у вас в гараже.

Зверев глянул.

Точно. В кучке барахла у двери никакой гири не было.

Черте что творится...

* * *

В машине, двигаясь в плотном потоке, Зверев решил продолжить расспросы.

– А этот ключ к реальности... эй, парень, с тобой разговариваю.

Деревенский Сеня, никогда прежде не выдавший живой Москвы, с трудом оторвался от созерцания пейзажей.

– В смысле, дядько Фрол этим фокусам любого обучить может или как?

– Любого, – охотно ответил гость столицы. – Только тут штука такая: никто не верит.

– А если показать?

– Дык все равно не верят. Вот и вы не верите.

– То есть мне не стоит и пытаться. Так?

Парень закатил глаза вправо вверх, вспоминая заученную фразу, и выдал:

- Сознание ставит барьер. Поэтому ключ отторгается.

- Ага. А ты как же?

- А на меня доска с купола упала. Сознание-то и отключилось.

- А! О! - Зверев понимающе кивнул. - Это многое объясняет.

Впереди загорелся красный свет, и капитан плавно остановил машину.

Погода была солнечной, Москва выглядела нарядной и приветливой. Сеня во все глаза смотрел на шпили высотных зданий и слегка ерзал от восторга.

В стекло со стороны водителя постучали. Нищий.

Зверев не любил эту категорию московских обитателей, но все же извлек из кармана монету и приспустил стекло.

Однако вместо ожидаемой кружки для подаяний внутрь салона просунулся пистолет.

- Не дергайся, - прошипел фальшивый нищий.

Дергаться было некуда. Во-первых, капитан, как образцовый водитель, был пристегнут. Во-вторых, если отбить пистолет от себя, под огнем окажется простоватый Сеня.

Задняя дверь открылась, на заднее сиденье полез какой-то мужик. Похоже, оценивая численность банды, сибирский гость обсчитался.

Но! Когда машина закачалась под весом чужака, замкадыш очнулся от созерцания заоконных красот и, повернувшись, увидел пистолет.

- Ой!

Звереву пыхнуло в лицо теплым воздухом. Пистолет исчез. Растворился, как не было.

На пол с мелодичным стуком, как желуди, опали патроны.

Блин! Тут в пору самому кричать: «Ой!»

Ткнув пальцем в кнопку застежки, капитан освободился. Не дожидаясь, когда ремень окончательно втянется в ячейки крепежа, он извернулся змеей и ринулся назад. Надо ж было нейтрализовать второго. Того, что втиснулся в заднюю дверь.

Бандит не ожидал такого развития событий и буквально завизжал, когда полицейский обрушился на него всей массой.

Машину закачало, как щепку на волне. К потолку взлетали то кулаки, то ноги в крепких ботинках. Сеня съежился на переднем сиденье, закрыл голову руками...

И тут в них с маху врезался тяжелый широкий джип, шедший на зеленый свет на большой скорости.

* * *

Очнулся Зверев в больнице.

Ласковое солнышко мягко светило в широкое окно. Было светло, чисто, умиротворенно.

И ни о чем не хотелось думать.

Медицинская аппаратура тихо попискивала в углу.

«Хоть выплюсь», – подумал Зверев. – «Полезно иногда вовремя потерять сознание».

Что-то в последней мысли его напрягло.

«Черт. Я был без сознания. Значит, без барьера».

Так. А Сеня сидел рядом.

Интересно, он просто сидел или...

На пробу капитан перевел взгляд на какую-то медицинскую штуквину, на которой мягко блестел солнечный зайчик. Золотистый. Круглый...

Зверев приподнялся, чтобы лучше его рассмотреть.

Золотой кругляшок соскользнул с прибора на пол. Явственно звякнуло.

Капитан рывком сел. Чертовщина.

Минуты через две, не раньше, он заставил-таки себя посмотреть на пол.

Да. Монета.

Золото.

Блин! Блин! Блин!

Глава 2. Куда ты завел нас?!

Ситуация складывалась препаршивая. Зверев в свое время увлекался всякими психологическими фокусами (полезное, между прочим, для мента занятие!) и знал, как сложно не думать о «танцующей зеленой обезьяне» или о «поющем гимн белом медведе». Но одно дело навязчивые, но в целом безобидные мысли в голове, и совсем другое – когда всякий образ из сознания мгновенно преобразуется в нечто реальное.

Представил, как в рабочем кабинете видит хорошенькую потерпевшую (была у него такая, ходила расспрашивать о поиске ее украденного смартфона), невольно думает о том, о чем и любой нормальный мужик на его месте и бац! Дамочка без платья, у него расцарапана физиономия, а на столе начальника лежит заявление о том, что он сексуальный маньяк, incapable сдерживать свои порочные страсти даже в служебном помещении.

И как теперь жить?

«Придушу паршивца», – со злобным предвкушением подумал капитан, рисуя в сознании образ так беспардонно подставившего его родственничка.

В дверь немедленно постучали.

– Да! – рявкнул единственный пациент палаты.

И, к удивлению, на пороге нарисовался тот самый персонаж, которого тут в мечтах красочно и обстоятельно разрывали на клочки.

Сеня был как обычно мил, слегка смущен и держал в руке авоську со стандартным набором посещения больного: апельсины, баночка варенья, выглядывавшая из упаковки тонкая палочка сухой колбасы, и еще какие-то свертки и кульки.

Зверев посмотрел подозрительно:

– Это реально ты, или только образ, созданный моим воображением?

– Это я.

– Жаль. Образ бы я сейчас развеял и получил удовольствие.

– Ну, это не так просто, – гость из Сибири смело прошел вперед и принялся выкладывать принесенное на прикроватную тумбочку. – Как ваше здоровье, больной?

Зверев поймал на себе пристальный взгляд и весь подобрался.

- Только не вздумай пробовать на мне свои фокусы!

Его можно было понять. С таким посетителем расслабляться нельзя. Чуть зазеваешься – или рога вырастут, или какой-нибудь части организма не досчитаешься. А что? У Сени это запросто. Вон как лихо пистолет в воздухе растворил.

- Кстати, а почему патроны не исчезли? – прорвалось любопытство. (Раз уж парня нельзя придушить, так хотя бы выяснить заинтересовавшие моменты).

- Так я их не видел.

- А ты работаешь только с тем, что наблюдаешь визуально? – Зверев повыше натянул одеяло. Запах копченой колбасы, выложенной на тумбочку щекотал ноздри и отвлекал от важного.

- Нет, – ответил Сеня, закончив нарезать колбаску и распаковывая сыр. – Просто с тем, что видишь, работать легче.

Капитан мрачно посмотрел на готовящееся застолье и вздохнул. Такие передачи ему когда-то мама привозила в пионерский лагерь в родительский день. Взрослому мужику стоило бы принести кое-что другое, но этот сибирский валенок, разумеется, не догадался.

Да и не пропустили бы его с алкоголем – бутылку же спрятать надо уметь, а у простофили из провинции любая попытка схитрить на лице написана крупными буквами. Лопух!

Мрачно наблюдая, как сибиряк разливает по больничным стаканам вишневый сок из пакета, Зверев поинтересовался:

- А из напитков ты только чай умеешь создавать, или формула $C_2H_5(OH)$ тебе тоже подвластна?

– Спирт? – Сеня поднял бровь, – а вы какой предпочитаете? Дядька Фрол настаивает на можжевельнике, на рябине и на кедровых орешках.

– На рябине давай.

– Угу.

И на тумбочке появилась литровая, заткнутая свернутой в трубку бумажкой бутылка самогона. Офигеть!

Мда... Зверев только крякнул. А вообще, жизнь этого пришельца из тундры осветилась в данный момент иным светом. Это ж при таких способностях можно не заморачиваться ни с работой, ни с проблемами добывания денег, а просто жить в свое удовольствие. Посещать курорты, приглашать на вечеринки девочек в коротких юбчонках... И все бесплатно, ибо при себе всегда этакая встроенная скатерть-самобранка!

– А твоя... – капитан пошевелил пальцами, довольно неопределенно указывая на бутылку, – реально опьяняет, или это только воображение?.. Типа виртуальная реальность?

– Все настоящее, – заверил сибиряк.

– Но как же так? – Зверев откинул одеяло и твердо сел на кровати, – нас учили, что из ничего ничего и не возникает. Закон сохранения материи. – Он подумал. – И энергии тоже. То, что ты творишь, ненаучно!

– А! – Сеня поискал глазами стул, придвинул и тоже присел. – Сейчас объясню. Ты строение атома знаешь?

Оп-па. Такого поворота в разговоре полицейский не ожидал. Нет, в памяти сохранилось кое-что из школьного учебника физики. Но переходить из области мистики и чудес в скучную плоскость формул...

– Ну, там что-то... типа ядро в центре, а вокруг электроны. Правильно?

– Точно. Причем ядро совсем маленькое. Внутри атома оно занимает ничтожную часть. А электроны еще меньше. Просто они двигаются быстро и создают как бы размытое сферическое облако. С чем можно сравнить... – Сеня задумался. – Это как горящий фонарик на веревке раскручивать. Фонарик маленький, но движется быстро и со стороны кажется, что перед нами большой светящийся круг. Хотя на самом деле там всего одна светящаяся точка, а остальное пустота.

– Я понял. Только электрон не по кругу бегают, а по сфере. И что?

– А то, что атом, получается, состоит из одной видимости. Фактически весь его объем заполнен не материей, а энергетическим полем.

– Ты сейчас договоришься до того, что вся Вселенная не более, чем иллюзия. Игра воображения, состоящая из энергетического поля.

– Ну-у... – задумался Сеня, – в каком-то смысле...

– Надо выпить, – решил Зверев, залпом проглатывая сок, чтобы освободить стакан.

Сибиряк тоже пригубил напиток, но очень сдержанно. Употреблять алкоголь он не собирался, что, в общем, легко понять. При его способностях голову лучше держать ясной.

Приняв на грудь сто грамм, капитан привычно занюхал выпитое корочкой хлеба и решил перевести разговор на житейскую, более понятную тему.

– А скажи, гость далекий, как ты собираешься жизнь свою обустроить? В институт планируешь поступать?

– Да, в медицинский.

– Неожиданно, – Зверев помедлил, переваривая новость, потом отвлекся на сооружение бутерброда. От выпитой рябиновки в груди потеплело, и проснулся аппетит.

И, честно говоря, после всего происшедшего за последние сутки, после сообщения, что атом практически пустой... то есть, получается, что мы все, и всё, что нас окружает, не более чем игра воображения некоего всемирного разума?.. Забава Бога?... в общем, от таких новостей хотелось просто посидеть в тишине. Абсолютно бездумно, безо всяких желаний, предаваясь самому первичному инстинкту – утолению голода.

Так он жевал какое-то время и вдруг, как вспышка молнии во мраке, его озарило понимание, что лично он так жить не хочет.

Это ж что получается? Стремиться вообще не к чему, все же есть!

Даже старик Хоттабыч был ограничен в своих желаниях количеством волосков в бороде (а у восточных людей растительность на лице довольно скудная), а тут...

И как теперь быть?

Ведь Сеня, гад, и его, Зверева, сделал подобным себе.

Сволочь!

Все, что раньше казалось важным, все цели, к которым запланировано было идти годами, разом обнулилось. Теперь не нужно мечтать и добиваться – просто подойди и возьми.

Капитан почувствовал, что от таких перспектив его «крыша» скрипнула и ощутимо поехала набок, грозя обвалиться.

К счастью, зафиксироваться на этой мысли ему не дали. В коридоре затопали, раздались громкие взволнованные голоса...

– Что там такое? – приподнялся Зверев.

Дверь распахнулась, и взволнованная медсестра сообщила:

– Эвакуация. Ходить можете?

– Да. А что случилось?

– Пожар!

Возгорание в современном лечебном учреждении – это сущий кошмар. Среди больных масса пожилых людей, которые не способны быстро двигаться и потому склонны впадать в панику. А молодые, как правило, попадают в палаты с серьезными травмами или ложатся на операцию, после которой требуется долгая реабилитация.

И как их, подключенных ко всяким аппаратам и препаратам вытаскивать в безопасное место?

Зверев, как человек вполне пришедший в себя, сразу включился в процесс помощи врачам и медсестрам. У него в аварии пострадала в основном голова, а это орган в данном случае не основной. Ходить может, силушкой Бог не обидел, так что бери и тащи. И аккуратно, чтобы не повредить у спасаемого и без того хлипкое здоровье.

А вот Сеня, гад такой, куда-то мгновенно свинтил.

Капитан, получив сигнал на эвакуацию, еще только оглядывался, соображая куда и кого нести, а сибиряк исчез так, словно растворился в воздухе.

Во дворе завывали сирены пожарных машин, белые халаты врачей (из окна с третьего этажа было хорошо видно) мельтешили, организуя толпу, чтобы расчистить доступ к месту возгорания. Люди в брезентовых робах тянули шланги, и вот, перечертив пространство, забили тугие струи брандспойтов...

Кстати, открытого огня нигде видно не было. Но из флигеля, приткнувшегося к основному зданию больницы справа, тянулся серый, быстро светлеющий дым.

Похоже, аварийные службы сработали оперативно, и опасность удалось ликвидировать в самом зародыше.

Зверев подивился, что столь незначительный инцидент (может там вообще кто-то курил слишком интенсивно?) вызвал столь бурную реакцию медиков. Отвел бабульку, которую он в данный момент пытался доставить к лестничному пролету, назад в палату, и пошел узнавать, что, собственно, произошло. Тем более, что следом за пожарными прибыли и полицейские автомобили, а с коллегами найти общий язык не сложно.

В больничной одежонке наш бравый капитан выглядел не слишком солидно, но, к счастью, среди прибывших правоохранителей нашлись знакомые. Так что, поздоровавшись с коллегами за руку, Зверев узнал подробности происшествия.

– В прошлом году из-за ковида, – поведал опер из соседнего отдела полиции, – сюда привезли изрядный запас кислорода. Ну, сам понимаешь: искусственная вентиляция легких, все такое...

Зверев кивнул, давая понять, что в курсе проблемы.

– Их сгружали в этот самый флигель, и там осталось еще много. Как бы не три десятка полноразмерных баллонов.

– Ого!

– Вот именно. Если б они из-за пожара, не дай Бог, рванули...

– Да, тут не только от основного здания, от всей прилегающей территории мало что осталось бы.

– Точно. Но самое смешное не в этом.

– Да? – Зверев отвлекся от созерцания деловито суетящихся пожарных и развернулся к коллеге. – Смешное?

– Ага. Главврач распорядился смонтировать в этом флигеле противопожарную систему. Ну, такую, чтоб реагировала на дым и заливала все потоками воды.

– Разумно. И что?

– А то, что ее закончить не успели. Датчики установили, трубы, воронки, через которые должна литься вода... это все есть. Но к водопроводу все это хозяйство еще не подключили.

– Главврач наверное посидел сегодня, а?

– Не это главное, – коллега пошарил по карманам, извлек сигаретную пачку и задумался – стоит ли курить в таком месте. – В общем, самый шок в том, что противопожарная система все-таки сработала.

– Что? – Зверев подумал, что не расслышал, и придвинулся ближе.

– А вот то! Специалисты водоканала только на следующей неделе должны были приехать, чтобы подключить оборудование к водоснабжению. То есть в настоящий момент в трубах ничего, кроме воздуха быть не могло. А они, тем не менее, обеспечили полноценный ливень. Да так, что пожарным практически и делать ничего не пришлось. Разве что акты составить.

– Очень интересно, – медленно произнес Зверев, оглядываясь по сторонам. Множество мыслей разом пришло к нему в голову. И где же, интересно, сейчас пребывает его удивительный сибирский гость? Появились к нему некоторые вопросы.

Глава 3. Подвиги и последствия

Возвращаться в палату Зверев не стал. Вытребовал у обслуживающего персонала свою одежду и отправился домой. В голове творилось невообразимое. Прежняя жизнь закончилась, это он понимал отчетливо. А новая... Тут требовалось много думать, чтобы хоть как-то осознать открывшиеся возможности и свое новое место в столь резко изменившемся мире.

Ё-мое, вот так живешь, как обычный человек, все вокруг привычно, понятно... даже немного скучно порой. Мечтаешь о каких-то изменениях... (подразумевается, что к лучшему) ... И тут эти изменения падают на голову, как тонна кирпичей. И все! То, что было раньше отрезано, словно гигантской

гильотиной. Возврата нет, а ты только теперь осознал, как спокойно и уютно было в том прошлом, от которого мечтал избавиться. Допрыгался, блин.

Родная квартира встретила жизнеутверждающими ароматами, шкворчанием и побрякиванием с кухни. Оттуда же доносилось радиопение чего-то народно-мелодичного. Чуть ли не «Ой, цветет калина». Как сибирский гость умудрился найти в нашем стримно-рекламном эфире такую радиоволну – загадка XXI века.

Зверев переобулся в тапки и мрачно пошел на звуки.

Так и есть. Сеня, нацепив миленький фартук в цветочек, занимался приготовлением обеда.

Буркнув что-то, что могло сойти за приветствие, капитан выдвинул табуретку из-под стола и сел на любимое место возле окна. За стеклом цвело лето! Через открытую форточку врывался тонкий аромат цветущих лип и гомон ребятни, резвящейся на детской площадке.

Мир и благодать.

Почувствовав, что раздражение слегка отпустило, Зверев поднял взгляд на вдохновенно жарящего котлеты гостя.

– И зачем ты это делаешь? – поинтересовался сумрачно, – можешь же в один миг изготовить такие своим экзистенциализмом.

– Не-е, – протянул Сеня, перебирая в шкафчике пакетики с приправами, – приготовление пищи – особый вид творчества. К тому же нужно учитывать воздействие процесса на клиента. Не случайно сейчас такое все чаще практикуют в элитных ресторанах. Повар работает в непосредственном контакте с заказчиками, и те заранее пропитываются предвкушением поедания вкусностей, мысленно облизываются, выделяют желудочный сок...

– Стоп! – поднял ладонь Зверев. – Остановимся на предвкушениях.

– Ладно, – пожал плечами сибиряк.

– И кстати, – капитан посмотрел с подозрением, – откуда выпускник сельской школы знает подробности про элитные рестораны?

– Ну, мы ж не дикари какие, – обиделся Сеня, – думаешь у нас Интернета нет?

Тут на сковороде дозрели котлеты, сибирский гость перегрузил их на тарелки, добавил пюре из кастрюльки и украсил получившееся веточками укропа.

– Спасибо, – буркнул Зверев, принимая свою порцию.

Некоторое время ели молча. Говорить совершенно не хотелось, так как кушанье оказалось удивительно сочным, и все внимание невольно сосредоточилось на смаковании богатых оттенков жареного со специями мяса. Или может сыграло роль то самое предвкушение?

– Тебе в повара надо идти, – сообщил наконец Зверев, подтирая сок на тарелке корочкой хлеба. – Клиенты в очереди будут стоять.

– Не, кулинаров разного рода и без меня много, – несогласно помотал головой Сеня. – Я медиком хочу.

– Будешь отращивать пострадавшим утраченные конечности? – (Это Зверев думал, что так пошутил).

– В принципе, да. – Сеня перенес опустевшие тарелки в мойку и принялся разливать чай. – Тут очень много интересного, огромные перспективы открываются.

– Это понятно. Представляю, какой ажиотаж вызовет твоя практика. Заранее телохранителями надо обзаводиться, чтобы страждущие не затоптали.

Сеня задумался.

– Ты давай, давай, не молчи, – подбодрил его капитан. – Выкладывай, как жить думаешь. А то опять нарвешься на бандитов или, хуже того, на диверсионную группу из-за рубежа, специально за тобой посланную. Думаешь, что на Западе мало миллиардеров с хилым здоровьем?

– Э-э... – озадачился Сеня, который, похоже, данный аспект своей предполагаемой деятельности совершенно упустил из виду. – Я хотел по-простому...

«Ага, лапоть сибирский», – мрачно подумал Зверев, – «Он по-простому, а мне потом его из передряг вытаскивать. И не факт, что в следующий раз отделаемся так дешево».

– Буду работать медбратом в больнице, – изложил план гость из глубинки, – с главврачом уже договорился, у них как всегда с обслуживающим персоналом напряженка. Подаю документы в медицинский на вечернее отделение. Поступить для меня не проблема.

– Так хорошо все знаешь?

– Если бы знал, зачем поступать? – гость из глубинки пожал широченными плечами. – Мне как раз и нужно выяснить как и что в человеческом организме устроено. Иначе как лечить буду?

Зверев от неожиданности кашлянул.

– Допустим, надо срastить перелом, – продолжил объяснения Сеня, – надо же знать, как там кость проходит, где кровеносные сосуды, где нервы. А то создашь ложный сустав – а больному потом мучиться.

– Проблема...

– А вообще, я планирую лечить с минимальным вмешательством, – вдохновенно развивал тему гость, – у нас внутри все так разумно и рационально устроено, что иногда достаточно чуть подтолкнуть в нужную сторону и все восстановится само собой.

– Да?

– Ну конечно! Иммунная система...

Короче, Сеню понесло. Добрых полчаса он нес медицинско-популярную околесицу, слушая которую Зверев только хлопал глазами.

Раньше, до событий последних дней, он сразу отмел бы всю эту беллетристику и счел бы пришельца пустым болтуном. Но то, что произошло, заставило воспринимать все гораздо серьезнее. И поскольку в медицине он понимал только то, что кровотечения нужно останавливать, а раны мазать йодом, то сосредоточился на том, что знал твердо. На безопасности.

– Вот что, Сеня, – сказал он, прерывая увлекшегося мечтами сибиряка, – прежде всего надо сделать так, чтобы все твои волшебные исцеления никак не связали с тобой.

– Э-э, почему? – далекий гость остановился в рассказе, словно налетев на стену.

– Потому что здоровье дороже золота. Тебя вон за несколько золотинок бандиты гоняли, как зайчика, по всей стране. А представь что начнется, если ты кому ногу сумеешь приживить? Или голову...

– Голову не смогу.

– Неважно. А поскольку мне выпало тебя охранять, предлагаю принять меры. Пока не началось.

– И что же будем делать? – упавшим тоном спросил Сеня.

– Для начала думать, – тут Зверев поднял вверх указательный палец и произнес поучительно: – Безвыходных ситуаций не бывает!

Глава 4. Улики и их отсутствие

Утро вечера мудренее. Оставив вечные и самые главные вопросы на потом, после завтрака и Зверев, и сибирский гость отправились на работу. Потому как чудеса-чудесами, а жизнь продолжается.

В родном отделении полиции все было, как обычно. В предбаннике, сразу за входной дверью, где еще была зона нетрезвых посетителей и задержанных неистребимо пахло мочой. Далее был турникет, управляемый дежурным, находящемся в аквариуме из пуленепробиваемого стекла. Сдержанный кивок приветствия, получение ключей от кабинета, и вот уже капитан, здороваясь со встречными сослуживцами, идет к своему законному кабинету.

Напарник – старлей Леонов Петр Николаевич – был уже на месте и, увидев Зверева, оторвался от обычной правоохранительной писанины и потянулся включить чайник.

– Привет, – капитан прошел к своему месту и перевернул лист настольного календаря, где были записаны наиболее важные дела на текущий день. Пометок оказалось довольно-таки много. Гораздо больше, чем можно было реально отработать за отведенные законодательством восемь часов, но гораздо меньше, чем требовало от подчиненных начальство. Мда. В таких случаях правильнее всего начать день с чаепития. Тем более, что чайник как раз вскипел.

– Слушай, – начал напарник, разливая кипяток в казенные стаканы, – что с тобой происходит? То ночью к тебе вламываются какие-то бандюки, то в машину лезут. Кому ты так плотно дорогу перешел? Вроде бы по олигархам мы в этом месяце не работали...

Зверев вздохнул и пошарил в ящике стола. Увы, от купленного недавно полукилограмма конфет остался лишь вялый пакетик с тремя одинокими фантиками. Пичалька.

Не то, чтобы капитан так уж сильно любил сладкое. Ну, употреблял пару конфеток в сутки... Когда дежурил, то расход, разумеется, увеличивался. Но в данном случае, скорее всего, сказала «помощь» коллег по отделу. Все знали, что в этом кабинете можно поживиться съедобным, ну и заходили по-соседски.

Зверев снова вздохнул и тут вспомнил, что он теперь волшебник. Надо лишь сосредоточиться, ярко и образно представить себе полный кулек, заныкавшийся в дальний, невидимый с первого взгляда угол и... Он задвинул ящик до упора, напряг воображение, стараясь делать все, как учил гость из глубинки... Потом выдвинул ящик и пошарил внутри.

Увы.

Конфеты не материализовались.

«Может это сложно?» – подумал Зверев, – «все ж таки сахар, повидло, шоколад – это органика. С золотом получилось, но там всего один элемент, к тому же природного происхождения и без примесей».

Он снова напрягся, закрыл ящик и постарался представить, что там у него хранится горка золотых монет.

Открыл. Пусто.

Черт побери!

Вот когда надо, то, как на зло, ничего не получается.

Напарник наблюдал за его манипуляциями с возрастающим беспокойством.

– А ты не рано из больницы выписался?

– Нет! – Ответил резче, чем хотелось бы. И тут же постарался загладить вину, заговорив мягко: – Устал просто. Что-то непонятное вокруг творится.

– Это точно, – тут же согласился старлей Петя. – Кстати, начальник велел тебе написать объяснительную по поводу того, что произошло в машине.

– А что там произошло? – удивился Зверев, – Напали, я оборонялся. Лаптя этого деревенского еще защищал. Из наших кто-нибудь на место выезжал?

– В том-то и дело.

– Не понял.

И напарник рассказал.

Когда пришла информация о ДТП, произошедшем в результате нападения на машину сотрудника уголовного розыска, от отдела сразу же выехал оперативник. Все же событие получилось из ряда вон выходящее – не каждый день бандиты решаются нападать на полицейских.

Поскольку все произошло на чужой земле, оперативные мероприятия проводили сотрудники соседнего отделения. Собственно, к прибытию нашего человека они уже основное сделали: все зафотографировали, пострадавших отправили в больницу, а машину, дабы освободить проезжую часть, погрузили на эвакуатор.

Сеня в аварии не пострадал и бродил вокруг, как потерянный. Его бегло опросили, записали кто он, откуда, где найти... После чего наш сотрудник отдал ему ключи от зверевской квартиры и сообщил куда увезли автомобиль.

– А что не так? – спросил Зверев.

– Да вот твой этот родственник... Он ведь родственник тебе?

– Да.

– Так вот. Он сказал, что на вас напали с оружием. Но у нападавших никаких пистолетов-ножей-кастетов обнаружено не было. Их адвокат (весьма дорогой, кстати), по этому поводу рвет рубаху на груди. Причем, не только у себя, но и у всех оказавшихся в пределах досягаемости.

Зверев смущенно кашлянул.

– То есть по версии бандюков ситуация такая: они попросили их подвести, ты согласился. Они сели в машину, но тут произошла ссора, и ты решил на них напасть. Нанес телесные повреждения.

– О как.

– И самое главное: на полу возле водительского сиденья... как раз там, где сидел ты... ты ведь за рулем сидел, верно?

- Да.

- Так вот: там на полу обнаружены патроны от пистолета ПМ. Как раз такого, как твой табельный. Получается, что это ты угрожал им оружием. У них-то ничего стреляющего не нашли. Как тебе расклад?

- Офигенно, - пробормотал Зверев.

Он прекрасно помнил, как вражеский пистолет под взглядом сибирского гостя превратился в сгусток горячего воздуха. Пыф-ф, и все. Как не было.

И теперь назад его не материализуешь.

А если и материализуешь, то получится, что полиция бессовестно подбрасывает улики подозреваемым.

К тому же воссозданный ствол утратит все характерные приметы. А из него (того, который был) может десяток человек завалили, а?

Ситуация.

Ну, Сеня...

И что теперь писать в объяснительной? Если чистую правду, то есть шанс избежать проблем по служебной линии. И получить таковые по медицинской. Вплоть до помещения в палату с мягкими стенами.

А если врать... Вот тут нужно крепко подумать.

Так. Он поднялся.

- Думаю, ты прав. Я действительно рановато расстался с врачами.

- Ото ж... Голова - орган нежный, а у тебя, как сказали, сотрясение.

– Именно. Так что пойду-ка наведуся к эскулапам. Задержанные бандюки сейчас где? В той больничке, что при СИЗО?

– М-м-м... – напарник обеспокоенно посмотрел на друга. – Только ты поосторожней. При свидетелях не бей.

– Вообще не собираюсь. Просто поговорю.

* * *

Бандит, который залез в машину и с которым Зверев бился на заднем сиденье, пострадал довольно сильно. Еще бы – оказался как раз на линии основного удара от врезавшегося в них автомобиля. В результате под глазами страдальца красовались впечатляющие синяки (выглядело это, как своеобразные очки. Или как «маска» на мордочке енота), плюс перелом ключицы и трещины в ребрах.

Но держался он бодрячком.

Во всяком случае, увидев Зверева обрадовался и принял этакий предвкушающе-обвиняющий вид.

– Ну что, мент, – произнес несколько шамкая, – зарплата у тебя большая?

Капитан на подначку не среагировал, а повернулся к медсестре, которая сопровождала его в палату. Сестричка была что надо: кубанская казачка, статная и рослая, кулаки размером с голову взрослого пионера.

– Простите, вы не оставите нас на минуту?

Медработница внимательно посмотрела на него. На больного...

– Оставлю. Но учтите – все его повреждения уже зафиксированы. Если появятся новые...

– Даже волос не упадет, – заверил Зверев.

- Ну тогда... Но только на минуту.

- Спасибо.

Когда дверь за сестричкой закрылась, капитан развернулся к страждущему с видом вполне себе кровожадным.

- Слушай сюда.

Бандюк, хоть и был закован в гипс, невольно попытался отодвинуться.

- Пистолет у вас был, и ты помнишь, что с ним стало?

- Э-э...

- Парнишка, за которым вы охотитесь, он реально маг. И может не только создавать какие-то материальные ценности, но и уничтожать их. Понимаешь?

Бандюк, судя по виду, еще не понимал.

- Вспомни, как пистолет пфыкнул и исчез. Мгновенно. Только жаром пыхнуло.

- Не докажешь!

- И не собираюсь. Просто намекаю, что точно так же у тебя могут пфыкнуть какие-нибудь части организма. Весьма ценные части, догадываешься какие?

- Ты чё? - пострадавший заерзал. - Это беспредел!

- А не докажешь!

- Ты чё! - в голос заорал бандюк. - Я жаловаться...

На крик в палату немедленно явилась медсестра.

- Что у вас тут?

- Все в порядке, - заверил Зверев, - беседуем.

- Он, он... - пострадавший тарасил выпученные глаза и изо всех сил пытался отодвинуться от офицера. - Он пытать меня хотел!

- Даже не думал.

Сестричка посмотрела подозрительно. Но Зверев, не обращая внимания, продолжил:

- Ты себе совсем не помогаешь сейчас. Если расскажешь правду, спокойно отправишься на зону. Если же нет...

Бандюк застыл, оценивая перспективы.

- Собственно, у меня все, - Зверев улыбнулся медработнице.

Та выразила лицом что-то недоверчиво неодобрительное и жестом указала на дверь.

Уже в коридоре, в кармане у капитана забился поставленный на виброзвонок телефон. Звонил напарник Петр Николаевич.

- У трубки!

- Слушай, Зверев, ты совсем озверел?

- Не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shpagin_maksim/zolotaya-antilopa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)